

Александр ЛУКАШЕНКО:

МЫШКОВАТЬ НА ТРУДНОСТЯХ СОСЕДЕЙ НЕ БУДЕМ

■ Глава РБ честно рассказал о своих страхах и о том, что конкретно обсуждал с Владимиром Путиным в Сочи. Эти и другие заявления он сделал во время интервью телеканалу «Беларусь 1».

Накануне разговора помощники подготовили Александру Лукашенко примеры того, что пишут в СМИ и на просторах интернета - о последних событиях в стране и о «недосказанности» на переговорах двух лидеров.

- Вот мне обзор дали. Не знаю, что недосказано. Но попробуем досказать то, что не сказано, - президент взял в руки папку с бумагами.

Во время беседы признался, что ему «уже ничего не страшно»:

- Могу вам сказать, что я также в обзоре прочитал разные толкования на тему страхов, ужасов для Лукашенко в будущем. Я человек, прошедший через многие страхи. Но есть один страх, если его можно страхом назвать, - экономика. Если будет у нас развиваться нормально экономика, будут более-менее нормально жить наши люди, ну хотя бы, как сейчас, никаких страхов для белорусов быть не может. Ни внешняя агрессия, ни что нас кто-то поработит, захватит, что нас кто-то подчинит, растворит...

О ВСТРЕЧЕ В ШИРОКОМ ФОРМАТЕ

- Самое важное осталось за кадром. Мы договорились с Президентом России, что буквально в ближайшие несколько дней найдем возможность в своих графиках и встретимся в широком формате. Это было предложение Владимира Владимировича Путина. Он в курсе, что у нас новое правительство. Предложил: «Давай встретимся в ближайшее время или здесь, в Сочи, или в Москве»

Новых проблемных вопросов у нас, к счастью, не появилось. Это старые вопросы, по которым, может быть, и нам надо принимать решение. И предложение Путина о том, что мы должны это сделать в присутствии членов правительств и премьер-министров (он это подчеркнул), - действительно звучало.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКЕ

- Прежде всего обсудили вопросы международных отношений. Контекст американо-российских касается и нас. Потому что от взаимоотношений России с внешним миром, с Западом, и особенно с Соединенными Штатами Америки (хвастаться, к сожалению, нечем, мы это все понима-



Резиденция «Бочаров ручей» в Сочи повидала немало высоких гостей. Здесь побывали президенты США Джордж Буш и Турции Реджеп Тайип Эрдоган, а также канцлер Германии Ангела Меркель.

ем) зависит и развитие Беларуси. И для нас очень важно, как будет развиваться экономика.

Поделились мнениями о ситуации в США. Я был инициатором этого вопроса. Я очень тщательно расспрашивал своего коллегу о том, что происходит с их точки зрения. И я президенту Путину благодарен за высказанную точку зрения по ситуации в мире, и прежде всего ситуации в Соединенных Штатах Америки и воздействию этой ситуации на мир в целом.

О ДОГОВОРЕННОСТЯХ

- Представляя новый состав правительства, я сказал, что мы от России хотим единственного - чтобы Россия исполняла договоренности и соглашения, которых мы с ней достигли. Если уж подписал - исполняй. Не исполняешь - к тебе нет доверия. Порой мы договариваемся, а исполнения нет. И причина не в белорусской плоскости.

К примеру, чем наше продовольствие хуже российского? И почему оно в нарушение договоренностей в рамках ЕАЭС блокируется при поставках в РФ? Мы хотим ответа от властей России прежде всего. Потому что мы знаем отношение россиян к нам - от **Рамзана Кадырова** до любого Петрова, Сидорова, Иванова. Они отлично к нам относятся, они хотят с нами дружить. Это родные. Недавно футболист **Дзюба** писал, что белорусы - наши братья. Вот их - простых спортсменов и прочих - истинное отношение. А что думают в этом плане власти Российской Федерации после последних президентских выборов?

Очень важный этап в России наступает. Им надо выстраивать отношения, глядя в будущее.

Так чего же хотят власти России от нас, от Беларуси? И я Владимиру Владимировичу здесь задал вопрос. Мы хотим это знать. Нам надо глубоко окунуться в эти проблемы, честно окунуться, без политики, без пропаганды всякой, без наносного, придуманного, и обсудить эти вопросы. Ведь самый ближайший союзник для России сегодня Беларусь. Самый близкий, надежный союзник.

О НЕФТИ, ГАЗЕ, КРЕДИТАХ И ПЕРЕВОЗКАХ

- Некоторые пишут, что мы обсуждали нефть и газ и кредиты. Слушайте, мы вообще не касались этого на встрече. По этим вопросам приняты решения. По крайней мере по нефти и газу мы пока действуем в рамках тех решений, которые приняли. Что касается кредитов, которые россияне нам (согласно договоренности) не выдали из еазовских фондов, - это тоже вопрос для обсуждения. Но если приняты решения, их надо выполнять. Там два транша по двести миллионов долларов всего. Четыреста миллионов долларов осталось. Это разве деньги? Я думаю, что мы этот вопрос обсудим. Да не обсудим, а примем окончательное решение, когда у нас будет встреча.

Коснулись еще одного вопроса - автомобильных перевозок. Находясь в Союзном государстве мы имеем положение хуже, чем Литва, Латвия и Польша. Выкидывают с этого рынка. «Да, ваши автоперевозчики, вот вы понимаете (мне Путин прямо), молодцы, они забили тут всех». Слушайте, но мы же конкурируем, мы же честно поступаем в этой борьбе.

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ

«Скажи, ты можешь ругаться с кем-то из президентов, как со мной?»

■ В отношениях между государствами многое зависит от личных отношений между их главами.

- У нас немало, как тут пишут, противоречий, шероховатостей. Что порой что-то искрит между нами, столкновения происходят и прочее. Всякое бывает. Но знаете, в чем суть? Мы с Путиным когда-то обсуждали этот вопрос. Я ему сказал: «Скажи, вот ты можешь с кем-то ругаться из президентов, спорить так, как, допустим, со мной или я с тобой?» Действительно, такого не происходит. В дипломатических отношениях практически не бывает.

Вот он недавно встретился с **Меркель**. Он, что, может так спорить, или до хрипоты искрить между ними может? Никогда. Это такие, понимаете, далековатые отношения друг от друга. Слишком официальные, по протоколу, дипломатичные.

Мы близкие государства. Над нами, наверное, еще и довлеет то советское прошлое, когда мы жили вместе, когда мы просто друг другу могли в глаза говорить то, что думаем. Плюс наше славянское нутро. Поэтому у нас очень близкие отношения. И в силу близости наших отношений мы высказываемся абсолютно открыто. Даже по личным вопросам.

Обсуждая те или иные вопросы, говорим об этом открыто. Поэтому СМИ, услышав эту открытость (утечки разные бывают), кричат о том, что не просто шероховатости - заискрило между президентами, беда! И начинаются разного рода выдумки и размышления.

Нет, по-разному, формы у нас абсолютно разные. Порой просто семейные. Вот мы, как родные люди, обсуждаем вопросы и в глаза друг другу об этом говорим.

К примеру, он поехал на свадьбу в Австрию перед встречей с Ангелой Меркель. Он мне подробно рассказал о встрече с канцлером Германии, о вопросах, которые обсуждали. Ну заехал человек на свадьбу и заехал, какое мое дело... Нет, у нас добрые личные отношения, я говорю: «Слушай, а чего ты поехал на свадьбу, в чем причина этого? Мне не совсем понятно: президент огромной страны едет на свадьбу». И тогда он мне рассказал, что суть кроется в его человеческих качествах... В отношениях между государствами многое зависит от отношений лично президентов.

Но правда и в том, что, несмотря на то, что мы друзья, мы порой очень жестко ставим вопросы друг перед другом. Может быть, я здесь больше виноват. Я, может, больше себе позволяю открыто говорить об этом. Это уже в силу моего характера. Здесь нет ничего подспудного или каких-то гадких мыслей, о которых иногда пишут, особенно в РФ разного рода идиоты. Я их иначе не назову.

Вот я прочитал одну из фраз и себе пометил: «Когда Российская Федерация под санкциями, то Лукашенко улучшает этот момент, берет этот хороший момент, чтобы что-то потребовать от России». Идиотизм полный! Он просто не поддается критике. Почему? Потому что, если Россия под санкциями, нам очень плохо. Это наш главный партнер. Вот смотрите: только заговорили о санкциях, о новой волне, которую якобы американцы готовы ввести против России, - обвалился российский рубль. Нам что, хорошо от этого?

Мы от последнего большого обвала российского рубля потеряли порядка трех миллиардов долларов только на курсовых разнице. Что я могу от России потребовать, когда она в тяжелом положении?

Когда в России хорошо, Россия может достаточно купить наших товаров. И, более того, если нужно, помочь нам. Что она и делала соответствующей финансовой поддержкой. Поэтому мы ничего здесь не выгадываем. Нет здесь каких-то там подспудных течений - вот, наклонить Россию, потому что она ослабла или ослабевает, или у нее сложное положение. Нет этого, и никогда не будет.

Слушайте, я слишком уж, извините за нескромность, опытный политик, чтобы мышковать на этих темах.